

ТЕАТР —

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Напомню: с документальной хроникой «У войны — не женское лицо» Омский академический театр драмы выехал в путешествие по Волгограду и помет спектаклей Вассоюзного и Всероссийского фестивалей, посещенных 40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. И вот волнения и тревоги — поезда.

«Выступили не просто хорошо — отлично», — это были первые слова драматурга театра М. Н. Ханжарова, обычно не слишком щедрого на похвалы. Потом постепенно мы восстановили весь сюжет этой замечательной поездки.

...Они приехали в Москву, поселились в гостинице «Россия», а наутро пришли в Малый театр. Началась репетиция — серьезная, напряженная. Через некоторое время Надежда Владимировна Надземкина передала записку:

Рассказывает Геннадий Рафалович Тростянецкий:

— Мы почувствовали: сделали очень нужное людям дело, и оно нас объединило. Подходили артисты разных театров, говорили: «Мы вам завидуем». Светлана Александровна Алексискич похвалила нас. По книге она написала для Московского театра на Таганке свою первую пьесу. 23 апреля здесь шел премьерный спектакль, совсем иной, чем у нас. А мы в этот день играли свой главный спектакль — уже в Волгограде.

Среди участников поездки был Евгений Андреевич Зубарев, помощник главного режиссера по труппе. С особым волнением он вступал на сталинградскую землю: сорок три года назад он здесь воевал.

Актёры приехали в Волгоград 22 апреля. Возложили цветы к памятнику Владимиру Ильичу Ленину, побывали на Мамаевом кургане, а завтра в драматическом театре играли спектакль.

Говорят актрисы. Капитолина Георгиевна Барковская:

— В антракте артисты не уходили из зала — аплодировали. Второй акт прошел с воодушевлением, люди словно ждали, чтобы выразить свою благодарность, зал рукоплескал. Тут же получили приглашение на гастроли в Волгоград.

Надежда Владимировна Надземкина:

— Таково триумфа, который мы испытали, по-моему, ни разу не переживая Омский театр. Неповторимые ощущения! Рядом этих трех спектаклей стоило стать актрисой.

Елизавета Николаевна Романенко:

— Зритель подтвердил: театр не ошибся в выборе произведения Алексиевича и в таком режиссерском решении. «Потрясающе», актерское самосожжение — эти оценки звучат, видимо, недаром.

Елена Ивановна Псарева: — За сорок лет работы на сцене я часто бывала на ответственных гастролях. А в Москве и Волгограде вдруг поняла: я лично отвечаю за весь театр. И такое чувство, увере-

«Я, Братчинова-Борщевская Валентина Кузьминична, сейчас в Москве. Очень хотела бы встретиться с Вами до спектакля». А в перерыве антракта увидели: Валентина Кузьминична, одна из их героинь, в саге. Кинулись к ней, откуда-то с микрофоном появился режиссер Центрального радио, и быстрой замполит 21-го полевого прачечного отряда, о судьбе которой рассказывают актрисы Надеждична и Филоненко, сказала первые слова для передачи «Время. События. Люди». Начались сюрпризы.

Вечером, сдерживая восторг, играли первый спектакль. Зал реагировал моментально, остро, тонко. Рукоплескали актерам, режиссеру, а в конце спектакля — Светлане Александровне Алексиевич, автору документального повествования, и Валентине Кузьминичне Братчиновой-Борщевской.

на, было у каждого. За нашими плечами стоят и наш театр, и наш город.

А вот мнение о спектакле известного театрального критика Т. М. Розинной, доктора искусствоведения:

«У войны — не женское лицо» — один из наиболее волнующих, сильных и глубоких спектаклей о Великой Отечественной войне, показанных в эти дни в столице. Сыгранный с большим зрительским, страстностью, он осуществил во всей своей композиции, в развитии каждого образа ту реальную связь прошлого с настоящим, которая так потрясла при чтении документального повествования Алексиевич. Спектакль начинается в современности и, как и хроника, записанная на магнитофон, уходит в прошлое, чтобы в финале вернуться в наши дни. Четыре пожилых актрисы, которых мы приняли было за зрителей первого ряда партера, встают поочередно, и каждая из них рассказывает о том, где ее гасила война и что бы-

ло дальше. Четыре актрисы рассказывают о себе, чтобы встать за этим стать персонажами спектакля. Происходит то душевное и биографическое присвоение грандиозного, всемирного события, несчастья, каким является война. Этим определяется поразительная художественная ясность и достоверность психологического действия на сцене, то отсутствием изображательности при свободной и легко достигаемой театральной условности, которой характеризуется спектакль на всем его протяжении.

В современном советском театре при обращении к теме Великой Отечественной войны все чаще встречаются спектакли, в которых главное — не сюжет, не событие, а некая общаа мысль, проведённая через судьбы разных персонажей пьесы. Это мысль о бесчеловечности войны как таковой, ее враждебности всем людям в каждом в отдельности. В спектакле «У войны — не женское лицо» драматическое действие проявляется в столкновении и

борьбе формальной человеческой природы, сознания, нравственного чувства с темной стихией войны, страданий, смерти. В спектакле отрицается война и утверждается сила гуманизма, душевная стойкость и самоотверженность, тот подвиг любви и верности духу народа, который воплощается в условиях войны и где героика от будущей, невозможное от возможного неотличима. Женщины — фронтовички, вчерашние школьницы, участницы массовой нарративной эпопеи. Память о ней полна для нас непреходящего человеческого значения».

Материалы к публикации подготовила завсудущая литературной частью театра С. ЯНЕВСКАЯ.

НА СНИМКАХ: у мемориала «Героини Сталинградской битвы» — К. Г. Барковская, Е. И. Псарева, Е. Н. Романенко; на сцене Малого театра рядом с артистами — С. Алексискич.

Фото В. Барсукова.

